Воскресенье, 14 октября, погода: ураган и ливень

В плохом настроение я встала с кресла для лечебных процедур Су, она сразу же пошла взять свою приходно-расходную книгу. Едва она увидела написанное сверху « по консервативной оценке процедура должна повторяться 7-15 раз, в итоге получается 5800 юаней».

Я, с трудом улыбаясь, сказала:

- Запомнила, запомнила. Так или иначе, я сейчас как вошь, которая никак не уймется. У кого долгов много, тот не горюет.

Су не обратила внимания на меня, держа ручку в зубах, она задумалась. Еще записала « 13 октября под вечер разбили стеклянный стакан, одну штуку, стоимость 32 юаня».

Я ничего не сказала, я - человек с долгами свыше миллиона, боялась, что запишут на меня еще долг за стакан!?

Конец сентября начался с драмы.

Новость о слиянии и поглощении АС дочерней компании стала важной новостью для финансового рынка за последние два года. Наконец, переговоры о покупке вошли в заключительный, а также самый основной этап. Юридический отдел начал внимательно следить за всякого рода слиянием, все - от мала до велика, днями и ночами работали сверхурочно, крутились, как белки в колесе.

Лишь в обед Лу Лу смогла поймать меня и жалобно произнести:

- Сяо Бэй, я настолько занята, что уже забыла каково это спать.

И ее снова вызвали.

Я восхищалась ее усердием. Работа помощником Президента тоже сложная, но подсознательно я чувствовала, что это временная должность. В конце концов, я вернусь в юридический отдел заниматься своими, любимыми всей душой, законами. Поэтому я подала заявление И Фаню о временном снятии с должности помощника юридического отдела. Основной мотив был - «Размышляя о выгоде компании, в решающий момент все вместе работаем наравне, ради развития компании».

И Фань очень легко согласился, сказал:

- Хорошенько поработай.

Свой энтузиазм я показала ему, сжав кулаки.

Он опять сказал, что я не должна забывать свою работу.

Я сразу же пошла работать.

Вернувшись в юридический отдел, я быстро включилась в пекло работы, люди, работающие с законами, тоже поистине беспощадные, один за другим, каждый использовал другого, как домашний скот.

После нескольких дней, я осознала, что слова И Фаня «не забывай свою работу» - это совсем не о сделке по слиянию, а… про его свидания!

На самом деле, все дошло до того, что основные рабочие переговоры уже закончились, сейчас уже ждали, пока юридический департамент подготовит хороший официальный документ, чтобы передать в высшую инстанцию для подписания представителями двух сторон. Поэтому, по сравнению с нами, И Фань был весьма свободен. В свободное время, попивая чай, смотрел, как мы усердно трудимся. И во время полного завала, приходил побесить меня.

Он неоднократно, когда у меня был полный завал, отвечал на звонки, не спеша спрашивал:

- Ой, мне звонили с сайта знакомств, сказали, что есть девушка, которая хочет со мной встретиться, она очень хороша.

Или, когда я держала в руках стопку материалов высотой с половину человеческого роста, он жаловался:

- Почему ты так медленно отвечаешь! Если будешь медлить, то вычту из зарплаты.

Чем дальше, тем больше я выходила из себя, Цзин Ган становился все мрачнее.

Цзин Ган - начальник юридического отдела, имя соответствует человеку, характер - такой же, как и имя, мужественное и мощное. Глаза узкие, не пропустят даже песок, редко улыбается людям. И Фань довольно-таки уважает его. Он видя, как я неоднократно принимаю звонки, которые не касаются работы, сказал:

- Гуань Сяо Бэй, кто бы там ни был, попроси его посторонние дела решать, пожалуйста, в другое время.

Я снова и снова кивала, я знала, он это самое терпеливое напоминание мне от него. Когда в следующий раз он будет говорить, то настрой точно не будет таким. Но Босс, ты можешь быть таким мрачным с Президентом, я - всего лишь пешка, могу ли я наедяться на бессердечность

Президента?

В это день после обеда, Цзин Ган собрал нас на собрание. А И Фань, без остановки продолжал названивать мне, хоть я и включила беззвучный режим, но все это отвлекало меня, так как я ожидала один важный звонок, поэтому телефон не могла выключить.

Я постоянно бросала взгляд на телефон, и этим привлекала внимание Цзин Ганя. Он приостановил собрание и попросил меня выйти на три минутки, чтобы решить проблему. Иначе он не разрешит мне остаться в конференц-зале.

Я всегда подозревала, что И Фань следит за мной через веб-камеру, как иначе, если он всегда выбирал самое загруженное время для звонков?

И в самом деле, я услышала от него:

- Поверни налево и пройди вперед пять шагов, там есть камера, улыбнись. Улыбочку!

- И Фань, пожалуйста, прекратите докучать мне! Это компания Ваша, не так ли? Мы прилагаем все силы, работая на Вас, а не для того, чтобы Вы развлекались?, - в ярости крикнула я.

И Фань шепотом объяснил:

- А, Сяо Бэй, на самом деле, я хотел сказать, что тебе не стоит переживать. А ты передай это Цзин Гану, скажи ему тоже расслабиться.

Расслабиться? Цзин Ган сейчас взорвется от напряжения.

Я свирепо уставилась в камеру, а затем развернулась и ушла.

Пока конференция продолжалась еще полчаса, мой телефон все еще продолжали атаковывать звонки из кабинета Президента.

Не дождавшись разрешения Цзин Гана, я вылетела из конференц-зала, добежав до камеры, я показала средний палец и сказала в телефон:

- Эй, да пошел ты! Никак не уймешься!

Я сразу пришла в себя, когда выкрикнула это.

Опять, опять со мной произошло невозможное, все-таки против Президента…

Звонки прекратились, но агрессивный голос, которого я ожидала, не раздался.

Спустя долго время, я услышала чей-то ломаный китайский язык:

- Аа, Мисс Гуань, я – Морган. Только что, я с И обсуждал вопрос о руководстве работников в Китае и США. Я сказал, что у американских сотрудников больше свободы, чем у китайских, они чаще всего осмеливаются высказать свое мнение, даже могут спорить с начальством. А китайские сотрудники - не могут. Но И Фань сказал, что это не совсем так, китайцы тоже бывает ссорятся с начальством. Мы даже поспорили, и я сейчас проиграл. Ха-ха.

Морган - иностранный акционер компании АС, у него неплохие отношения С И Фанем. Говорят, что он - доверенное лицо И Фаня среди акционеров компании АС. Когда-то давным-давно, я уже видела его, он типичный американский дядя…однако, он не оказался таким уж скучным.

Тем не менее, я показала средний палец акционеру, еще и крикнула матом… правильно Су говорила, я морально не устойчива.

Я тоскливо повесила трубку. Конечно, когда я вернулась, Цзин Ган отчитал меня перед всеми. Он не стеснялся в выражениях, я не находила себе места от стыда.

http://tl.rulate.ru/book/11112/240965